

— Проголодался? — Фань Яо взял передние лапы собаки, погладил пушистую голову и направился на кухню, чтобы смешать мясо с собачьим кормом, после чего налил свежей воды.

Люлю с радостью вилял хвостом, поглощая еду. Фань Яо постоял рядом, посмотрел, вымыл руки и налил себе чашку рисовой каши с красной фасолью и финиками. С чашкой в руках он вышел во двор, чтобы неспешно позавтракать.

Кашу сварила его мама перед уходом на работу. Аромат был насыщенным, а температура как раз подходящей.

Фань Яо направился к участку земли рядом с кухней. В их дворе только центральная дорожка была выложена бетоном, остальные две стороны оставались земляными. На одной стороне росли цветы, на другой — овощи.

В это время года овощей почти не осталось. Небольшой участок шпината и капусты уже замерз и высох. В отличие от печального вида огорода, сторона с цветами все еще была зеленой и пышной. Листья китайской розы были темно-зелеными, а на одном из них даже виднелся розовый бутон.

Взгляд Фань Яо скользнул по саду, и вдруг остановился на одном месте. Он легким шагом переступил через несколько оголенных саженцев персика и подошел к горшку с куфеей. Он потрогал листья, которые вяло свисали из горшка, словно растение уже погибло. Ду Мифань подарил ему этот цветок осенью, когда температура была еще комфортной. В тот же вечер Фань Яо принес его во двор. Растение любило солнце, но он о нем забыл, оставив среди падубов, роз и пионов на произвол судьбы. Зима в этом году была холодной, и теперь цветок выглядел совсем плачевно.

Фань Яо покопался в земле, проверил корни и с удивлением обнаружил, что растение еще живо. Закончив кашу и вымыв чашку, он вернулся, наклонился, взял горшок и отнес его в свою комнату. Он немного разрыхлил почву и добавил немного жидкого удобрения.

— Ты действительно живучий, прямо как тот, кто тебя подарил, — Фань Яо ткнул в уже едва живые листья, слегка их помяв.

В десять часов утра в кармане наконец зазвонил телефон.

Он провел пальцем по экрану и ответил на звонок. Ленивый голос Кун Цинхуа, слегка искаженный и с носовым оттенком, донесся из трубки:

— Я встал. Ты уже поднялся? Если да, то собирайся, скоро встречаемся.

Так было всегда. Если они договаривались встретиться, и Фань Яо не звонил, чтобы разбудить его, Кун Цинхуа мог спать до бесконечности. Вчера они договорились на девять утра, но сейчас уже десять, и этот парень наконец решил встать с кровати.

Фань Яо спустился вниз, зашел на кухню и взял несколько баоцзы с говядиной:

— Я уже почти закончил завтракать. Ты думаешь, успеешь к одиннадцати?

В его голосе звучала ирония.

Кун Цинхуа, похоже, не заметил его раздражения и пробормотал:

— Сомневаюсь. Я почувствовал запах, мама готовит жареные кишки. Это так вкусно, я хочу пообедать перед тем, как пойти. Может, встретимся в половине двенадцатого?

Фань Яо дернул уголком губ:

— ...

— Ешь сам, если хочешь. Ты должен быть здесь к половине одиннадцатого, иначе я вытащу твои кишки, порублю их и пожарю.

Кун Цинхуа все еще пытался сопротивляться:

— Эй, я же говорю, это действительно очень вкусно...

Фань Яо просто положил трубку.

Если бы они не договорились заранее, он бы даже не стал ждать этого парня. Фань Яо съел три баоцзы, вымыл руки и пошел в гараж, чтобы достать свой велосипед.

Люлю, увидев, что хозяин собирается уходить, подбежал и попытался запрыгнуть на велосипед. Фань Яо оттолкнул его лапы и успокоил:

— Когда вернусь, возьму тебя на прогулку.

Люлю, похоже, понял и быстро успокоился, перестав пытаться запрыгнуть. Фань Яо без проблем выкатил велосипед за ворота и запер их.

Сегодня было солнечно, хотя тепло все равно не чувствовалось. Но солнечный свет всегда поднимал настроение. Фань Яо медленно ехал по улице, направляясь к городскому музею. От его дома до музея было недалеко, всего около двадцати минут езды.

Фань Яо слегка наклонил велосипед, повернул на дорожку перед музеем, и прямо перед ним появился человек. Фань Яо взглянул на него, отвернулся и сделал вид, что не заметил, продолжая путь.

Но притвориться не удалось, ведь этот человек был настоящей прилипалой. Еще за несколько метров он сошел с тротуара, широко расставил руки и встал на пути Фань Яо.

Дорогу преградили. Фань Яо оглянулся назад, убедился, что машин нет, и резко развернул велосипед, начав быстро крутить педали, оставляя преследователя позади.

— Яо Яо! Подожди!

— Я ничего не хочу, просто поговорить!

Разговаривать было не о чем. Фань Яо не сбавлял скорость, а на перекрестке резко свернул на противоположную сторону, оставляя преследователя далеко позади, тяжело дыша.

Бай Линь с мрачным лицом наблюдал, как человек, за которым он гнался, удаляется. Через мгновение он обернулся и посмотрел на музей в конце дороги.

Если Фань Яо направляется туда, то, возможно, он туда и идет?

Только он подумал об этом, как в кармане зазвонил телефон. Бай Линь достал его и с

раздражением ответил:

— Папа?

Глубокий голос Бай Минъюя донесся из трубки:

— Ты опять где-то шатаешься? Ты забыл, что сегодня трехлетие со дня смерти твоей бабушки?!

Бай Линь с раздражением провел рукой по волосам:

— Я знаю, я уже возвращаюсь, скоро буду.

Бай Минъюй:

— Тогда поторапливайся!

Бай Минъюй, прошедший через множество деловых бурь, говорил с авторитетом человека, занимающего высокое положение. Сейчас он был зол, и его голос звучал жестко и хрипло. Бай Линь, услышав его крик, внутренне содрогнулся, и вся его самоуверенность моментально испарилась. Он медленно опустил руку, повесил трубку и на мгновение задумался, прежде чем снова посмотреть в сторону музея.

Ладно, сначала нужно вернуться. Что касается Фань Яо, они все равно встретятся завтра. Семьи Бай и Фань — старые друзья, и он не верит, что Фань Яо не придет на трехлетие со дня смерти бабушки.

Фань Яо, избавившись от Бай Линя, выбрал другой путь к музею. Из-за объезда он немного опоздал, и когда прибыл, Кун Цинхуа уже ждал его у входа.

Фань Яо поставил велосипед на стоянку и увидел, как его друг достал телефон, посмотрел на время, а затем оценивающе оглядел его, словно взвешивая, где у свиньи больше сала.

— ... — Фань Яо взглянул на время на электронном замке музея. Было 10:36.

Кун Цинхуа правой рукой сделал жест, словно точил нож о левую ладонь, изображая, что готовится к разделке мяса:

— Сам выбирай, с чего начнем.

Фань Яо быстро схватил его руку, успокаивающе похлопал и объяснил:

— Случайность, по дороге встретил Бай Линя, пришлось объехать.

Кун Цинхуа посмотрел в сторону, откуда он приехал, и осмотрел местность:

— Этот мерзкий тип? Ты его избил? Он не преследовал тебя?

Если бы избиение могло отпугнуть Бай Линя, Фань Яо давно бы уже это сделал. Но хотя бы теперь тот больше не позволял себе лишнего:

— Отделался, наверное, у него свои дела.

Кун Цинхуа усмехнулся:

— Какие у него дела? Всегда одно и то же — постельные утехи с кем-нибудь.

Фань Яо:

— Трехлетие со дня смерти его бабушки, завтра.

Кун Цинхуа задумался и удивился:

— Значит, тебе тоже нужно будет пойти? Я помню, ты говорил, что в детстве твой дедушка любил брать тебя с собой в дом Бай. Наверное, он заставит тебя пойти.

Фань Яо не выразил особых эмоций и равнодушно ответил:

— Ничего страшного.

Его просто раздражал Бай Линь, он его не боялся.

В это время очередь за билетами была не слишком длинной. Они встали в конец и медленно продвигались вперед. Фань Яо добавил:

— Если я не пойду, дедушка точно будет ворчать. Я просто зайду ненадолго и уйду.

В конце концов, он был младшим, и никто не будет за ним следить. Если он уйдет, то просто уйдет.

Семьи занимались бизнесом и наукой, их пути разошлись, и общего языка стало меньше. Сейчас только старшее поколение поддерживало тесные связи, а отношения между младшими поколениями ослабли.

Но даже так, если в семье Бай происходило что-то важное, другие могли не приходить, а он обязан был. «Ведь ты самый любимый внук своих бабушки и дедушки», — вспомнил Фань Яо слова матери, от которых у него начинала болеть голова.

Как всегда, две главы, вторая — следующая.

На следующий день Фань Яо был буквально вытащен дедушкой в дом Бай. Старик, несмотря на свой возраст, был полон сил. Он был одет в спортивный костюм и выглядел бодро. Он приехал за Фань Яо рано утром. Бабушка была не так здорова, как дедушка, поэтому не поехала.

<http://bllate.org/book/16813/1546000>